

Рецензия

на выпускную квалификационную работу Даниила Геннадьевича Плешака «Литературные особенности книги “Иосиф и Асенет”», представленную на соискание степени магистра лингвистики по направлению 031 100 «Лингвистика». «Сравнительное языкознание» (языки Библии)

Работа Д. Г. Плешака посвящена исследованию ветхозаветного апокрифа «Иосиф и Асенет» («Иосиф и Асенефа»), сюжет которого – обращение язычницы Асенет к Богу Израиля, вызванное ее любовью к Иосифу Прекрасному. Основой повести послужило упоминание в Ветхом Завете о женитьбе Иосифа на дочери гелиопольского жреца Потифера Асенефе (имена в огласовке синодального перевода Библии); она родила ему Манассию и Ефрема (Быт 41:45, 50, 52; 46:20).

Повесть «Иосиф и Асенет» написана на греческом языке, предположительно на рубеже эр, однако самая ранняя сохранившаяся рукопись датируется временем около 600 г. (с. 4), причем греческих списков сохранилось лишь 16. Между тем, апокриф был переведен на множество языков – и таким образом его сюжет известен во многих мировых литературах, а сам он стал предметом научных литературоведческих дискуссий.

Свое исследование Даниил Геннадьевич Плешак посвятил изучению греческого текста апокрифа «Иосиф и Асенет», взяв за основу новейшее критическое издание К. Бурхарда 2003 г. (с. 10).

Магистерская диссертация Д. Г. Плешака состоит из введения, двух глав и заключения.

Во введении приводится краткий пересказ содержания повести «Иосиф и Асенет», а также описывается ситуация с греческим и переводным рукописным материалом; ставятся задачи исследования.

Первая глава диссертации («История текста и его изучения») носит историографический характер. Она включает два параграфа: «Тексты, текстология и издания произведения» и «Происхождение, датировка и литературные особенности книги “Иосиф и Асенет”». В первом из них автор исследования описывает предпринимавшиеся критические издания повести, начиная с первого, издания Иоганна Фабрициуса 1712–1713 гг. Второй параграф посвящен происхождению и историографии повести как литературного произведения. Особое внимание уделяется жанру произведения: по заключению М. Филоненко, эта «книга является синтезом трех жанров: миссионерского романа, мистического романа и “романа с ключом”» (с. 12). «Романная» сторона повести привлекает внимание и Д. Г. Плешака: «в качестве объекта исследования» он избирает такую нейтральную категорию как пространство. Восприятие и описание пространства различно для разных эпох и культур, кроме того, оно может изменяться в литературном произведении в зависимости от жанра» (с. 16).

Собственно пространству посвящена вторая глава магистерской диссертации. Это совершенно самостоятельное исследование, вызывающее самый неподдельный интерес, как своими выводами, так и исследовательским подходом. Пространство в «Иосифе и Асенет» «можно рассматривать как инновацию автора или повторение мотивов, распространенных в той или иной литературе. В данном конкретном случае речь идет о двух литературных традициях: греческой и библейской. Для выявления специфики произведения нам необходимо выявить соотношение всех трех элементов:

реалий, мотивов и инновации. С этой целью мы берем для анализа пять лексических единиц, используемых для описания пространства, и сравниваем их с данными археологии, с текстами папирусов и литературной традицией» (с. 18).

К этому следует добавить, что и само «пространство», рассматриваемое Д. Г. Плешаком, принадлежит разным категориям, и, следовательно, если можно так выразиться, в разной степени растяжимо.

Как пространство автором диссертации рассматриваются Гелиополис как место действия, дом (οἰκία), двор (αὐλή), горница (πύργος), «поле наследования» (ἀγρός τῆς κληρονομίας).

Гелиополис выделен в исследовании в отдельный параграф – вследствие того, что это наделенный мистическими свойствами, но реальный город Древнего Египта, и соответственно, имеющий богатую археологическую практику. Однако исследовательская методология Даниила Геннадьевича, избранная для изучения Гелиополиса и имен нарицательных, выказывает весьма тесную связь этих двух параграфов его работы. Каждая лексема рассматривается всесторонне, с привлечением обширного фактического (археологического) и литературного (произведения античных авторов) материала. Однако принимая во внимание, что «Иосиф и Асенет» – апокриф ветхозаветный, наибольшую ценность, на мой взгляд, представляют контекстуальные сопоставления фрагментов повести и собственно библейских текстов: Септуагинты и Торы. Магистрант приводит собственные переводы библейских фрагментов. Возможно, в этом случае было бы интересно привлечь и синодальный перевод Библии, сопроводив его соответствующими комментариями: в целом ряде случаев в синодальном переводе найден компромисс между разночтениями еврейского и греческого текстов. Как пример приведу фрагмент Эсф. 1:5, в котором древнееврейскому יָד (сад) соответствует греческое αὐλή (двор), а русский текст объединяет оба варианта: «садовый двор». Так же в описания семантики имен нарицательных было бы небезынтересно добавить данные и соответствующих аналогий современного русского языка. Так, у русского аналога греческому αὐλή – «двор» так же исходное значение – «пространство земли, прилежащее дому, зачастую огороженное», а впоследствии исторически вторичное – «приближенные высокопоставленного вельможи».

Подобную аналогию можно привести и для слова πύργος (в исследуемом памятнике – горница, в которой обитает Асенет, основное же значение – башня). Само русское слово «горница», которое использует Даниил Геннадьевич для перевода πύργος, уже своей этимологией указывает на помещение на верхнем этаже. Невольно как аналогия напрашивается и романс на слова Сергея Рыскина: «Живет моя отрада в *высоком терему...*».

Необычайно интересны реконструкции двора Пентефрена и горницы Асенет, описанные в третьем параграфе второй главы – «Функция пространства в повествовании». Графические изображения реконструкций приводятся автором в приложении.

Изображения пространства в апокрифе «Иосиф и Асенет» приводят автора исследования к выводу, «что в своем изображении пространства ИиА достаточно далек от эллинистического романа. Наиболее близким аналогом оказывается книга Эсфирь, но подобное описание также встречается в Ветхом Завете и у греческих историков и географов» (с. 51). Этот основной вывод магистерской диссертации, на мой взгляд, абсолютно доказанный, автор повторяет и в заключении.

Выступая в роли рецензента, я должна высказать и возникшие в ходе чтения замечания. Как таковых, замечаний у меня нет, кроме большого количества опечаток и нестыковок текста. Вот один из примеров: «Несколько лет спустя, еще одна рукопись была опубликована спустя несколько лет русским ученым В. М. Истриным» (с. 8–9). Это обстоятельство нисколько не уменьшает абсолютно положительного впечатления от представленной работы, но оставляет надежду, что в последующих исследованиях автор будет более внимателен не только к содержательной, но и к внешней форме работы.

Даниил Геннадьевич Плешак является вполне самостоятельным высокообразованным филологом-библеистом и вполне заслуживает диплома магистра филологии, а представленная им квалификационная работа может быть уверенно оценена на «отлично».

Научный сотрудник
Отдела древнерусской литературы
Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
кандидат филологических наук

В. А. Ромодановская

05.06.2017

